

О музыкальности поэзии Николая Рубцова

Поэзия и музыка. Музыка и поэзия.

Задумывались ли великие русские поэты о том, как звучат их стихи? В душе – да! Ибо мелодия стиха в сердце настоящего поэта всегда созвучна его настроению и переживаниям.

Выдающийся музыкант и дирижёр Леопольд Стоковский писал об этом так: «Музыкант должен быть поэтом, а поэт музыкантом. Все искусства черпают своё вдохновение и жизненные силы из одних и тех же источников. Что это за источники? С моей точки зрения, это всепоглощающее ощущение поэзии жизни – страстной любви к прекрасному, таинственному, поэтическому, к величию природы, к людям, ко всему, что волнует нас и занимает наше воображение».

Когда поэзия достигает наивысшей красоты, она становится музыкой. Я думаю, что безумно были счастливы те поэты, которые в своём творчестве интуитивно чувствовали прикосновение волшебства идущего из глубины души музыкального ритмического настроения. Именно это в сочетании с окружающей нас поэзией жизни вдохновляло на создание неповторимых поэтических образов.

Итак, Поэзия, Музыка и Душа Поэта. Всё воедино связано. Можно привести множество прекрасных образцов такого слияния в русской поэзии.

Не обошла этой божественной участи и судьба нашего великого русского поэта XX века – Николая Рубцова. Поэта, который всем своим творчеством доказал, что любовь к Родине, её неповторимому природному многообразию, стремление к чистоте человеческих отношений и переживание за судьбу России всегда было источником его вдохновения.

Николай Рубцов, приезжая в село Никольское или к друзьям на Вологодчину, часто брал в руки гармошку. Вероятно, задумывался: «А почему эта простая музыка так меня влечёт? Наверное, в крови русского человека заложены поэзия, природа, затаённые и необъяснимые чувства, переживания». И вот уже через какое-то время и стихи льются как музыка и записываются

на скромные листочки.

Примеры подражания? – Никогда! Примеры вдохновения? Да, ради Бога! У Николая Рубцова были свои любимые поэты, сборники которых он часто имел при себе, куда бы он ни переезжал. А ведь поэт учился в Литературном институте и прекрасно знал антологию русской и иностранной поэзии.

Известно, что Рубцов играл на гитаре. Поэт любил этот инструмент за его доступность, играл в кругу своих друзей (есть вологодская фотография). Ну, как же обойтись без музыки, когда просит Душа? Стихи и музыка – это уже песня. А песня – самый доходчивый способ передать глубину поэзии.

Стихи и музыку многое объединяет. Музыкальное понятие метра (размера), то есть равномерное чередование сильных и слабых долей времени в музыке, близко к значению того же слова в поэзии. Ударения в стихотворной речи располагаются в определённом порядке, в определённом сочетании, и это тоже называется метром или размером.

Николай Рубцов наверняка знал, что вся история развития русской песни и романса по самой природе основана на национальной поэзии. И в своём поэтическом творчестве широко применял все наиболее употребительные стихотворные размеры. Анализ привлечения его стихотворений для создания музыкальных произведений показывает, что наиболее часто встречается ямб, особенно 5-стопный:

Я буду долго гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Нарву цветов и подарю букет
Той девушке, которую люблю.

В этом же размере написаны и такие стихотворения, переложённые на музыку, как «Звезда полей», «Старая дорога», «Ночь на родине», «Давай, земля, немножко отдохнём» и др.

Рубцов применил 4-стопный ямб в строфах «В минуты музыки»:

В минуты музыки печальной
Я представляю жёлтый плёс,
И голос женщины прощальный,
И шум порывистых берёз.

Этот же размер использован в стихах-песнях «В старом парке», «Вологодский пейзаж» и др.

Из двухдольных размеров часто использовал Рубцов хорей, как 5-стопный:

Стукнул по карману – не звенит.
Стукнул по другому – не слышать.
В тихий свой таинственный зенит
Полетели мысли отдыхать,

так и 4-стопный, часто с применением безударных стоп:

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
Молча принесёт воды...

Как бывший матрос, Николай Рубцов навсегда оставался влюблённым в песни о море в ритме вальса с использованием трёхчастных тактов, напоминающих качку корабля на крутой волне. Широко и интуитивно поэт применял трёхдольные размеры. Как, например, 3-стопный дактиль:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

Или в стихотворении «Плыть, Плыть...» с насыщенным использованием паузников, ещё более подчёркивающих движение волны. Прекрасный образец 4-стопного дактиля – «Зимняя песня» («В этой деревне огни не погашены...»)

Замечательные примеры есть и с использованием 5-стопного амфибрахия:

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племён!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времён...

Также 3-стопного амфибрахия – «Прощальное» («Печальная Вологда дремлет...») и 2-стопного – «Дорожная элегия». В самих названиях многих стихов Рубцова чувствуется музыкальное восприятие окружающего мира.

А какие песенные образцы 5-стопного анапеста дарит нам Рубцов!

Меж болотных стволов красовался восток огнеликий...
Вот наступит октябрь и покажутся вдруг журавли!

А вот образцы 3-стопного анапеста: «Где весёлые девушки наши?», «Замерзают мои георгины», «На ночлеге».

И много, много ещё других стихотворений разных размеров (метрических форм) уже переложено на музыку и странствует по необъятной России, прославляя русского национального поэта Николая Рубцова и приобщая к его бессмертной поэзии всё больше и больше поклонников.

Благотворное слияние поэзии и музыки рождает своё высшее проявление – песенное творчество. В заключение хочется ещё раз подчеркнуть, что народное песенное творчество, особенно Н.М.Рубцова:

- позволяет ещё глубже раскрыть содержание стихотворения,
- приобщает к поэзии огромное количество людей,
- значительно продлевает жизнь стихотворения,
- благотворно влияет на наше эмоциональное, физическое и психологическое состояние,
- стимулирует духовное развитие человека.

О «словаре» и духовном потенциале лирики Николая Рубцова

Притяжение читателя к поэтическому наследию Николая Рубцова обусловлено бесконечным числом особенностей, присущих его стихотворениям.

Данный доклад посвящен поэтическому «словарю» и особенностям положительного, духовного потенциала, связанного с буквенным /знаковым/ орнаментом стихов Рубцова.

В письмах из села Никольского Александру Яшину Рубцов, будучи в то время еще студентом, делится своими мыслями по поводу словесного наполнения стихов следующим образом:

«Здесь за полтора месяца написал около сорока стихотворений. Предпочитал использовать слова только духовного, эмоционально-образного содержания, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас...» Позднее этому же адресату он продолжит свою мысль: «Не будь у человека старинных настроений, не будет в его стихах и старинных слов, вернее, старинных поэтических форм. Главное, чтоб за любимыми формами стояло подлинное настроение, переживание...»

На отрицательные критические замечания по поводу его «словаря» Рубцов как-то реагировал, что-то изменял, но остался верен своему «старинному слову». Глубокая убежденность в своей правоте, истинности, закрепленной в стихах, позволили поэту возратить нам обновленный для нас – русских – исконный, подлинный язык, бытующий и по сей день в среде делового, работного люда, особенно сельско-деревенского, связанного напрямую с Природой — непосредственным творением Божьим... Сегодня труд технического, зашоренного работника сопровождается далеко не членораздельной речью. Трудно допустить мысль, что Слово такой речи вначале было у Бога. Активное внедрение в сознание анти-Божественного слова «атеизм» привело к известным последствиям, о которых с сожалением пишет Рубцов: «Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей». Программная строка! — восстановите церкви, которые являются одним из основополагающих моментов в духовной жизни России, которые

ведут к её возрождению. Немаловажным моментом в этом явлении выступает язык как средство общения, как многозначимый фактор национального единения. Так, например, Сталин, давая определение понятию «нация», наряду с единством территории, назвал и общность языка.

Общеизвестно, что слово не только орудие общения. В его мыслеобразах сосредоточен огромный умственный и духовно-нравственный опыт народа. В высших своих проявлениях язык есть памятник культуры, форма духовной энергии народа. Этот опыт запечатлён в старинных словах, бытующих в стихах и выражениях Рубцова. Вот они: горница, матушка, дремлет, хлопотливый, мастерить («В горнице»); половицы, сени, сторожка, мурлычет, стёжка, проворной («Ночь коротка. А жизнь, как ночь...»); очнулись, успеем, возница, шарахнется, коим («В полях сверкало...»); полой водой, волокуши, обозом, червонцем, верховые, выи, прозреют, метелица, с неизбывной силой («Весна на берегу Бии»); стога, доски, повозки, гумно ломится, холмы и рощи, впотьмах, покрякивали строго, чередом («Седьмые сутки дождь не умокает...»).

Показательны в этом отношении строфы стихотворения «Памяти Анциферова»:

На что ему отдых такой?
На что ему эта обитель.
Кладбищенский этот покой—
Минувшего страж и хранитель?
— Вы, юноши, нравитесь мне!
Говаривал он мимоходом,
Когда на житейской волне
Носился с хорошим народом.
Среди болтунов и чудил
Шумел, над вином наклоняясь...

И далее: скулит собака в мокрой конуре, с ухаба шлепаются в лужу, выматывает, невода, засов, явственно услышал, узорное оконце («А, между прочим, осень на дворе...»). Стихотворение «Гуляевская горка» всё пропитано русскостью: дороженька моя,

сельская каморка, князья, преданий добрые уста, гласят, каждодневно, царевна, здешние места, тип, на зорьке.

Не случайно, что шедевры рубцовской лирики: «Звезда полей», «Русский огонёк», «Видения на холме», «О Московском Кремле» стоят в одном ряду с творениями выдающихся русских поэтов. Таков он, «словарь» поэта Рубцова, прошедший негативную оценку в 1963 году...

Рассмотренный выше словесный орнамент стихов Николая Рубцова являет прекрасное, но видимое как бы издали, обобщенное лицо его лирики, которое при сближении с ним дополнительно являет удивительные детали, которые чаруют воображение читателя и, наполняя Душу богодухновенным, вздымают её – устремляют к Творцу! Эта детализировка, проработка общего словесного узора стихов тесно связана с п и с ь м о м, т.е. буквенным отражением, закреплением мысли и чувства на бумаге.

Поскольку одним из основополагающих моментов п и с ь м а является форма, начертание, абрис буквы, то именно о влиянии очертания буквы на энергетический, духовный потенциал Слова и строфы далее и пойдёт речь.

Из достижений физики последних десятилетий XX века, создавшей на основе торсионного эффекта теорию Единого информационного поля Вселенной, следует, что мысль создаёт реально существующую форму материи – мыслеформу, которая может нести как положительный потенциал, идентифицируемый с понятием Добро, так и отрицательный – Зло. Также доказано опытами, что форма предметов, знаков, букв, символов несёт в себе положительный или отрицательный потенциал энергии. Величину этой энергии можно измерить и оценить единицами торсионного контраста – ТК, приведенного на рис.1, 2. Из сравнения очертаний букв с геометрическими фигурами (см. рис.1, 2) видно, что O и C похожи на окружность O, поэтому и то, и то энергетически положительно; очертания букв Л, К, М схожи с энергоотрицательным треугольником. Естественно, что при изменении абриса буквы её потенциал изменится, поэтому проведена доработка, уточняющая потенциал буквы при её

переходе от прописной к строчной, поскольку таких букв в слове больше, и они существенно влияют на потенциал (рис.3).

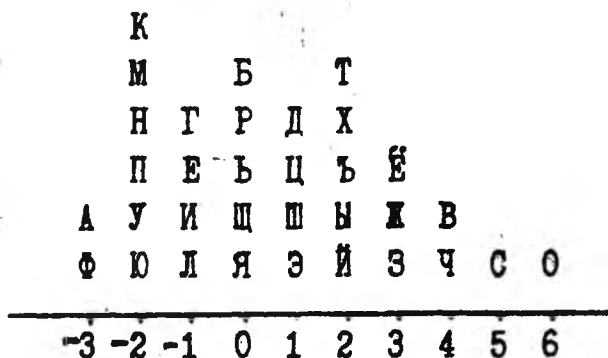

Рис.1. Измеренные с помощью торсиметра В.Шкатова значения торсионного контраста букв русского алфавита. Буквы с «плюсом» создают правые, положительные торсионные поля, с «минусом» – левые.

Фигура											
Торсионный контраст, ТК	-8	-6	-1	-1	0,5	0	1	3	5	6	7

Рис.2. Результаты измерения торсионного контраста (ТК) плоских геометрических фигур: равностороннего треугольника, обратной свастики, пятиконечной звезды, квадрата, квадрата с петлями, прямоугольника с золотым соотношением сторон, креста с золотым соотношением, шестиконечной звезды, креста с фракталиями (т.е. с частями, подобными целому), прямой свастики и окружности-круга.

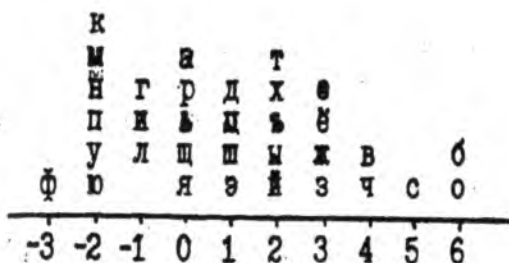

Рис.3. Уточненные значения торсионного контраста (TEj) строчных букв русского алфавита.

Известно, что современные лингвисты с помощью компьютерной техники, пытаясь постичь особенности, таинства поэтической речи, в частности Пушкина, подсчитывают в его произведениях количество гласных, согласных, свистящих, шипящих и т.д. Подобный анализ не умаляет, не снижает значимости пушкинской поэзии, поэтому не будет в ущерб рубцовским стихам, если с позиции теории торсионных полей попытаться определить энергетический потенциал хотя бы некоторых строф.

Рубцов не выпячивал, не жонглировал внешней стороной стиха, и подтверждением этому может служить строка из письма А.Яшину: «Я не злоупотребляю взбивкой строк...» Но там, где поэт использовал какой-то технический прием, например, ассонанс, то делал это блестяще! Вот строфа из стихотворения «Старый конь».

Хоть волки есть на волоке,
И волок тот полог,
Едва он сани к Вологде
По волоку волок.

В этих строках 42 буквы с положительной энергетикой, их ТК = 164, и 24 — с отрицательной энергетикой, их ТК = -36. В результате строфа несет 128 единиц положительной энергии! Проанализируем строки из «Левитана»:

Звон заокольный и окольный,
У окон, около колонн, –
Я слышу звон и колокольный,
И колокольчиковый звон.

Здесь 47 букв с положительным потенциалом, их ТК = 182, и 34 с отрицательным, их ТК = – 55. В результате положительный потенциал ТК = 127.

Можно предположить, что книжных знаний по рассматриваемому вопросу у Рубцова не было, но они были даны ему свыше – от Бога. Думается, свою причастность к Божественному Слову Рубцов чувствовал и понимал. Не могут быть просто счастливой случайностью названия таких стихотворений, как, например, «Хороший улов», ТК = 23; «В дозоре», ТК = 23; «Философские стихи», ТК=21. Взять, например, энергетически ёмкое слово ХРИСТОС — его ТК = 19. Стихотворение «Ферапонтово» имеет ТК = 20, «Соловьи» – ТК = 19 (не плохо!), «Портовая ночь» – ТК = 26, «Подорожники» – ТК = 14.

Эти примеры можно продолжать и продолжать...

Небезынтересно, что слово «блин», используемое как ругательное, имеет ТК = 2, «дурак» – ТК = – 3, противное для слуха слово «компьютер» имеет ТК = 3, хуже ругательное «брифинг» – ТК= – 2. Вот и не верь после вышеприведенного, теории торсионных полей!

Если в качестве примера сравнить буквенный орнамент стихов Рубцова с любимыми народными песнями: «Ой, мороз, мороз...», «Помню я ещё молодухой была...», «Соловьи», «Одинокая гармонь» и другие, то видно, что они имеют единое начало, единый рисунок. Абсолютно не случайно, что на стихи Рубцова написано так много песен, полюбившихся русскому человеку. Чистый родник рубцовой Поэзии всегда будет питать душу нашего человека, а с нею — возрождать и крепить Россию.

Библиография

1. Рубцов Н.М. Последняя осень. Стихотворения, письма, воспоминания современников. М. ЭКСМО. 2002.
2. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Великий переход. С.-Петербург, Изд-во ИД «Весь». 2004.